

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 6-7-2017 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Поэт, чл. СП России И.Н. Кудрявцев приветствует гостей и участников праздника

А. С. Пушкин

ДОН

Блещет среди полей широких,
Вон он льётся!..
Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон.
Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон;
От Аракса и Евфрата
Я привез тебе поклон.

Отдохнув от злой погони,
Чужа родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую струю.*
Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искромётный
Виноградников твоих.

* Арпачай — приток Аракса, в XIX веке граница между Россией и Турцией.

Учредительный съезд писателей и литераторов Дона

11 июня состоялся Учредительный Съезд писателей и литераторов Дона. На нём присутствовали представители 10 литературных объединений Ростова и Ростовской области, а также члены Оргкомитета от правления Ростовского регионального отделения Союза писателей России.

Открыл Съезд председатель правления Ростовского регионального отделения Союза писателей России А. Г. Береговой. В своём кратком выступлении он отметил, что в настоящее время творческие коллективы Дона разобщены, некоторые даже враждебно настроены по отношению друг к другу, поэтому возникла потребность консолидации всех творческих литературных сил во благо развития русской литературы.

На октябрьском 2016 г. Пленуме СП России председатель Правления СП России В. Н. Ганичев при обсуждении ситуации, сложившейся в среде писателей и литераторов, общей тенденции «запустения» литературного процесса, первым поднял вопрос о такой консолидации и предложил отделениям провести необходимые мероприятия в своих регионах.

Ростовское отделение СП, сознавая важность вопроса, откликнулось на предложение руководителя Союза. Было решено учредить новую организацию, призванную стать неким «ядром» всего литературного движения на Дону, наладить плотный контакт между писателями и литераторами области.

При этом А. Г. Береговой подчеркнул, что вступление в новую организацию исключительно добровольное.

(Продолжение на 2-й стр.)

Праздник Поэзии удался на славу!

Начало лета наконец-то порадовало долгожданным теплом. Истосковавшиеся по солнцу в дождливом и холодном не по сезону мае ростовчане с утра 6 июня 2017 года спешили к известному всем месту в центре города на пересечении улицы Пушкинской и Ворошиловского проспекта.

По традиции здесь, у памятника Пушкину, состоялось торжественное мероприятие, посвящённое 218-й годовщине со дня рождения гениального русского поэта. Присутствовали заместитель главы Администрации города Ростова-на-Дону по социальным вопросам Елена Николаевна Кожухова, начальник управления культуры города Людмила Павловна Лисицына, директор МБУК Ростовской-на-Дону городской ЦБС Сергей Манукович Джинибалаев, представители Ростовского регионального отделения Союза писателей России поэт Игорь Кудрявцев, прозаик и публицист Антонина Попова, прозаик Вадим Селин, другие писатели, сотрудники и читатели городских библиотек, жители и гости южной столицы.

Открывая знаменательное мероприятие, Елена Кожухова сказала:

«Мы все выросли на стихах, сказках и поэмах Александра Сергеевича Пушкина. Он — один из первых поэтов, с которым знакомится ребёнок. Его произведения прививают детям любовь к Родине, родной земле, родной природе...»

После возложения цветов к подножию памятника, торжественная часть праздника продолжилась: все выступавшие, каждый по-своему, выражали свою любовь к классику русской литературы. Ростовских писателей представлял Игорь Кудрявцев. Проникновенно прозвучало стихотворение «Пушкин в Оренбурге» (П. Малов), Антонина Попова прочла произведение татарского поэта Рената Хариса «Стихи о стихах».

Впечатляющим зрелищем праздника стала поэтическая композиция «Пушкинский венок» в исполнении юных читателей ростовских библиотек и учащихся городских школ искусства. Необычно звучали под открытым донским небом строки из нетленных произведений выдающегося отечественного поэта, усиленные микрофоном. Они, вероятно, были слышны даже водителям легковых машин и пассажирам городского автотранспорта, которые оглядывались на импровизированный концерт у памятника. Не каждый день увидишь праздничное оживление на уважаемых и строгих улицах нашего делового, прагматичного города.

Также в рамках Пушкинского дня на улице Пушкинской работали литературные площадки городского проекта «Книга в парке». Ростовчане имели возможность поучаствовать в викторинах, игровых программах, театрализациях, посвящённых творчеству великого поэта. Мероприятие освещалось теле-радиокомпанией «Дон-ТР».

Такие маленькие литературно-музыкальные праздники для души очень нужны сейчас людям. Особенно подрастающему поколению, впервые соприкасающемуся с прекрасным. Несмотря на электронные новшества, книга будет востребована всегда, и, конечно, не пропадёт у людей тяга к пророческим, свободолюбивым стихам Александра Сергеевича — воистину, «светоча» русской поэзии. И как не вспомнить знаменитые, известные каждому со школьной скамьи, строки из оды Пушкина «Памятнику»:

...И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал,

Что в мой жестокой век восславил я свободу

И милость к падшим призывал.

Чл. СП России А. Попова читает стихи

Павел Малов, член СП России

Официально:

21 мая 2017 г. в Донской государственной публичной библиотеке города Ростова-на-Дону состоялось общее собрание членов Ростовского регионального отделения Союза писателей России, участие в котором приняли пятьдесят человек.

На собрании был вручён членский билет поэту из г. Таганрога Сергею Волошину.

Председателем правления РРО СПР Береговым А. Г. была доведена до сведения писателей информация о предстоящем в 2018 г. Съезде СПР.

Одним из основных вопросов собрания был вопрос приёма новых членов Союза. Выступали с характери-

стикой кандидатов на приём председатель секции поэзии Студеникина Г. В., председатель секции прозы Глазунов А.И. В прениях брали слово Сазонова И. А., Колесов Г. С., Зименко В. А., Агоева Р. А., Шевченко В. В., Хлыстов В. Т., Малов П. Г.

По результатам тайного голосования в члены Союза писателей России были приняты поэт из г. Таганрога Волошнина Т. Л., набравшая 45 голосов при установленном проходном балле 32 голоса, поэт из г. Ростова-на-Дону Шевченко Е. Е., набравшая 38 голосов, и прозаик из ст. Боковской Попов В. В., набравший 37 голосов.

Ольга Лозбенева,
секретарь правления РРО СПР

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, писателей и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся на самой макушке лета — в июле.

Алексея Ивановича Кеду (01.07.1940 г.);

Алексея Григорьевича Берегового (04.07.1947 г.) — с юбилеем!

Татьяну Лукиничну Волокищину (09.07.1953 г.);

Галину Валерьевну Студеникину (11.07.1957 г.) — с юбилеем!

Владимира Терентьевича Хлыстова (11.07.1944 г.);

Владимира Владимировича Барвенко (13.07.1943 г.);

Ольгу Ивановну Губареву (16.07.1953 г.);

Людмилу Алексеевну Суханову (19.07.1948 г.);

Бориса Михайловича Старикова (23.07.1948 г.).

Искренне желаем отличного летнего отдыха, приятного, как морской бриз, вдохновения, доброго «плаванья» новым творениям, счастья и любви!

В номере:

Пушкинский день России;
Учредительный съезд писателей и литераторов Дона;
Общее собрание РРО СП России.
Стр. 1

К 150-летию со дня рождения К. Бальмонта
Людмила Малюкова
«Он весь — исключение.
Он — «заревозорь», статья;
Продолжение репортажа о Съезде.
Стр. 2

Василий Воронов
«Романтик и реалист», статья;
«Кто с кем?»
Интервью с юбиляром (Беседа с А. Г. Береговым).
Стр. 3

«К 70-летию поэта»
Владимир Диклов, стихи;
Алексей Береговой
Из «Офигеть-5».
Стр. 4

Галина Студеникина, стихи;
О Галине Студеникиной
Алексей Глазунов, Клавдия Павленко, Ольга Немыкина.
Стр. 5

«Книжное обозрение»
Обзор журнала «Дон_новый» 16/2;
Галина Ерёмкина
«В Пухляковке — у Калинина».
Стр. 6

к 150-летию русского поэта Константина Бальмонта

«ОН ВСЬ — ИСКЛЮЧЕНИЕ. ОН — «ЗАРЕВО ЗОРЬ»

К. Д. Бальмонт (1867 – 1942)

Константин Бальмонт. Кто из читателей-интеллектуалов начала 900-х годов не знал этого имени? Кто не читал, не учивал его чарующих поэтических строк: «Вечер. Взморье. Вздохи ветра. Величавый возглас волн...», «Полночной порою, в болотной глуши/ Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши». «О тихий Амстердам/ С печальным перезвоном/ Старинных колоколен...». Точно в глубоком зеркале, они отразили необычайно оригинальный облик и самого автора, поставившего витиеватую подпись под ними: «Константин Бальмонт». В 1913 году Л. Пастернак изобразил его на полотне: в сюртуке с высоким воротником, неизменной широкополой шляпе, с гордо поднятой головой и чуть утомлённым, но живым, независимым взглядом. И этот образ как будто говорил: вот я — весь перед вами, открытый и загадочный, устремлённый в бесконечность миров, в их таинственную непостижимость, красоту небес и безумный полёт головокружительной бездны. Примите меня и полюбите. Таким, вероятно, поэт запомнился нашим землякам, когда 30 марта 1914 года ступил на таганрогскую землю.

Этот город ранее ему не был знаком. Но многое в нём чувствовалось созвучным его крылатой душе. Он любил море, и оно открылось пред ним, широко, с трёх необозримых сторон; его притягивали города, отмеченные суровым знаком древности, здесь же каждый камень был окрещён изменчивой судьбою далёких времён и неординарных эпох. Однако не щедрая экзотика влекла поэта в этот неведомый ему приморский город. В его планы входила одна из благороднейших задач: увековечить память своего собрата по перу — большого русского писателя А. П. Чехова. При жизни они не были близки — слишком полярными оказались их ощущения миров, но не признать в нём истинного художника К. Бальмонт не мог. Опережая пространство и время, он известил город о своём намерении выступить с лекцией о поэзии и весь сбор передать на сооружение памятника писателю.

Но была у К. Бальмонта и другая мечта: донести до российского читателя «таинство» своего музыкального стиха. Он только что вернулся из блистательного Парижа после девятилетнего путешествия по экзотическим странам Востока и далёкой Америки: не случайно его называли самым дальностранствующим русским писателем. Но на этот раз его «странствия» оказались вынужденными: поэт покинул Россию в декабре 1905 года, в канун революции, опасаясь преследования за острополитические стихи («Песня мстителя», в которых с очевидностью пророка предрёк трагическую гибель императору Николаю II («Кто начал царствие Ходынкной, / Тот кончит, встав на эшафот»). И вот теперь, воз-

**Л. Н. Малюкова, доктор филологических наук,
литературный критик**

вратившись после объявленной амнистии, он почувствовал необходимость восстановить распадавшиеся звенья между ним и российским читателем. Его путь лежал далее — в Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Тифлис, Баку.

...Его ждали. В городе уже были развешаны афиши, отпечатанные крупным планом в типографии К. Д. Чумаченко. Книжный магазин К. Василевского по улице Петровской рекламировал только что изданный модный роман А. Амфитеатрова «Дрогнувшая ночь», «Лекции по римскому праву» проф. Гримма и последнюю книгу стихов его, К. Бальмонта, — «Зарево зорь». В день приезда поэта в драматическом театре шла опера «Пиковая дама» с «несравненной» М. Маклецкой, труппа опереточных артистов в новом театре Е. Бондаренко давала спектакль по произведениям известного публициста Валентинова, «Таганрогский вестник» печатал рассказ петербургского скандального писателя М. Арцыбашева «Ревность»... Небольшой купеческий город жил в культурном ритме своего времени. Поэтому и лекция «Поэзия как волшебство», заявленная К. Бальмонтом, не могла не вызвать живой интерес у городской интеллигенции. Её магические вопросы («Природа — изваянный стих, природа — внушающая музыка. Угадывания первобытных людей. Заклинания Египта, Вавилона, Мексики, Майя... Русские волхвы и малайские заклинатели музыкальных таинств отдельных звуков. Магия гласных и согласных...») таили в себе столько неизречённых загадок, а их притягательная сила была так велика, что пройти мимо — было невозможно.

Но кто из городских жителей слушал лекцию поэта? Как читалась она и как слушалась? Об этом во всей достоверности мы уже, вероятно, никогда не узнаем. Однако сохранился общий резонанс от выступлений поэта, который, несомненно, отозвался и на таганрогской земле. Всегда и всюду он выступал блестяще и виртуозно, так, что каждый, кто слушал его, не мог не проникнуться эмоциональным поэтическим словом, ставшим для него и музыкой, и волшебством, и сакраментальной чудодейственной силой. Подобно чародею, К. Бальмонт плавно выбрасывал вперёд обе руки, одновременно обращая взор к молчаливой космической безбрежности, — чуть покачиваясь, будто в тихую лунную ночь на утлой лодке прислушивался то к скрипу далёких одиноких уключин, то к таинственным шорохам поющих камышей, то к вселенскому безмолвию, в котором лишь одному ему было дано уловить вечное звучание небесных симфоний. Казалось, он заклинал пространство вокруг себя частыми повторами пленительных звуков, разыгрывая космическую партитуру: от шемящей печали до торжествующих озарений. Небесная твердь открывалась ему как воплощение неоспоримой красоты и благодати. «Будем как солнце!», «Восславим, братья, бледную луну!», «Идите все на зов звезды!» — испулённо призывал поэт. Демократическая пресса остро злословила в его адрес: «Непонятно, куда зовёт Бальмонт и в какую сторону нужно идти за ним читателю». Но он не вступал в открытую полемику, считая подобную критику, по крайней мере, несерьёзной. Он был поэт, и казарменно-сияющий рай всеобщего счастья и благоденствия им воспринимался как «непростительная забава», — лёгкая раздача миссионерских пассов. С обескураживающей откровенностью он тогда дерзко бросал в бурлящую толпу: «Я ненавижу человечество. Я от него бегу спеша. Моё Единое Отечество — Моя пустынная душа». Но нельзя ненавидеть или любить всё человечество. Ненависть, как и любовь, всегда конкретна. Несомненно, он это понимал. Потому с такой беззаветной и неотвратимой силой тянулся к миру, к человеческому общению.

Традиционный императив Ф. Достоевского «Красота спасёт мир» К. Бальмонт поставил в центр своего творчества,

интерпретируя его весьма своеобразно: через грусть и печаль русской природы, а от неё — к загадочной русской судьбе, что как раскалённая магма обожгла его жизнь и обнажила нервные струны души. Только истинный художник мог создать вот эти «болевые» поэтические строки:

*Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаённой печали.
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность.
Холодная высь, уходящие дали.
...Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло.
И плачет, и плачет, и плачет невольно.*

Он очень любил эти стихи. И часто читал их на поэтических вечерах. Но читал ли на этот раз в родном городе собрата по перу? Вероятнее всего — да. Внезапное погружение после шумных столиц мира в атмосферу сравнительно тихого провинциального города с его бесконечными садами и скверами, среди которых неотступно блуждала лёгкая тень великого современника, располагала к этому.

Поэт остановился в самой престижной и комфортабельной гостинице «Европейская». Место было впечатляющее. Из окон хорошо видны и театр «Аполло» с роскошным городским парком, и драматический театр, и библиотека, в одном из залов которой директор музея Андреев-Туркин в те дни впервые открыл знаменательную выставку, посвящённую Чехову. О писателе помнил и театр, да и сама гостиница, где в последний раз 15 лет назад он побывал. Весь город был напоён какой-то особой незнакомой поэту, пленительной аурой. От особняка Алферки, гостеприимно открывшего ему двери для выступления, он пересёк Николаевскую улицу и, пройдя Петровскую, спустился по Каменной лестнице. Был уже вечер. Горели тускло газовые фонари, отчего по всему городу разливалось туманное марево. По улицам мчались пролётки. Заливаясь, звенели бубенцы. Цокали копыта запряжённых лошадей. По тротуарам шли нарядные женщины. И кто знает: может быть, вглядываясь в одну из них, поэт вспомнил в тот момент свою недавно разбитую любовь к очаровательной Майе Кудашевой. Море открылось ему лёгким свинцовым отливом. В памяти кружили поэтические строки. Не эти ли?

*Безглазольно глубокое дно
Без шуришанья морская трава.
Мы любили, когда-то, давно.
Мы забыли земные слова.
Самоцветные камни. Песок.
Молчаливые призраки рыб.
Мир страстей и страданий далёк.
Хорошо, что я в море погиб.*

В Таганроге К. Бальмонт пробыл около двух дней, оставив на память городу свою книгу стихов с дарственной надписью. Всему же Донскому краю посвятил стихотворение «Скиф», в котором воссоздал образ сурового воина, стремительно покорившего вольную степь и взявшего в полон чернооку византийскую красавицу княжну.

Потом он отбыл в Ростов-на-Дону. «Призовский край» 2 апреля 1914 года сообщал как постфактум: «Вчера в шестом часу вечера редакцию «Призовский край» посетил К. Бальмонт. Поэт очень интересовался техникой газетного дела». И тут же: «Вчера в 11 ч. 18 мин. вечера Бальмонт уехал в Екатеринодар, где сегодня читает лекцию». Далее была революция, братоубийственная гражданская война и стремление примириться, но душа его так и не смирилась. Эмиграция, скитания по Европе, унижительная нищета. И жестокая ностальгия. Вспоминал ли поэт там, на чужой земле, где неумолимо истончался его искромётный талант, небольшой приморский город с чеховским прошлым?

Смерть настигла К. Бальмонта близ Парижа, куда занесла нелёгкая судьба эмигранта-скитальца. Он ушёл во тьму, но его книги вышли в свет. Сегодня поэт воспринимается таким, каким представлял его М. Волошин: «Бальмонта нельзя сравнивать. Он весь — исключение. Он — «зарево зорь».

**Учредительный съезд писателей
и литераторов Дона**

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Как видится инициаторам этого процесса, консолидация литературных объединений сулит немалые преимущества: возможность проведения масштабных творческих мероприятий, обмен опытом между литературными коллективами городов и станиц Ростовской, Волгоградской, Воронежской областей и Краснодарского края, помощь Союза писателей литературным объединениям, консультации, семинары и многое другое, подготовка наиболее одарённых литераторов к вступлению в Союз писателей России.

Далее председатель Оргкомитета, член правления РРО СП

России А. А. Попова представила проект Устава Вседонского Союза писателей. Присутствующие делегаты съезда от литобъединений области с интересом прослушали предложения писателей и включились в работу над проектом Устава, активно обсуждали многие его положения. Некоторые их замечания были признаны резонными и внесены в проект Устава.

Членство в ВСП определено только индивидуальным при подаче заявления в Правление Союза с приложением списка опубликованных произведений.

Принято также решение о признании литературных объединений всего Донского края структурными подразделениями ВСП при подаче ими соответствующих заявлений в Правление нового Союза.

Учредительный Съезд постановил, что I рабочий Съезд ВСП состоится в октябре. Для подготовки и регистрации учредительных документов Съезд избрал:

рабочий Президиум в составе 7 человек: Председатель — Попова А. А. Ростов-на-Дону; секретарь — Баштовая К. Н. Ростов-на-Дону; члены — Хлыстов В. Т. Таганрог; Студеникина Г. В. Новочеркасск; Прохода А. А. Новочеркасск; Ерёмин Г. А. Шахты; Рябухина Т. Каменск-Шахтинский; ревизионную комиссию для контроля организационной и финансовой деятельности ВСП в количестве 3-х человек: Председатель — Зименко В. А. Ростов-на-Дону; секретарь — Лозбенева О. В. Таганрог; член — Убогий В. Н. Таганрог.

Редакция ДП

Романтик и реалист

Алексеев Береговому 70 лет

Газета «Российский писатель» в прошлом году объявила Алексея Берегового лауреатом 2016 года в номинации «Лидер» в числе трёх лучших руководителей региональных писательских организаций России.

Для меня это событие не было неожиданным. Почти три года мы вместе боролись за

выживание писательской организации. На заседаниях правления, на собраниях и в судах. Многие наши коллеги хорошо помнят, когда организация долгое время балансировала на грани раскола, распада. Это тема для отдельного разговора. Я увидел тогда в своём товарище настоящего руководителя. Последовательного и бескомпромиссного. И через некоторое время с лёгким сердцем рекомендовал его вместо себя. Прошло почти восемь лет. Организация изменилась и обновилась на добрые две трети. Я знаю мнение старших товарищей, которые с горечью вздыхают: уровень, качество новичков понизились. А в целом по России статистика по творческому качеству приблизилась к опасной черте. Согласен. И есть на то причины. Одна из них, главная, в том, что СП сознательно изолировали и даже вычеркнули из культурного и общественного поля новой России. Поздравляя с государственными праздниками В. Ганичева, президент В. Путин никогда не упоминает его главной должности Председателя правления Союза писателей России. Телеграммы адресуются: члену Президентского совета и зам. председателя Всемирного Русского Собора. Профессию «писатель» вычеркнули из Трудового кодекса...

Конечно, это не оправдание. Но я помню афоризм из стен Литинститута времён моей молодости. Если бы каждый год институт выпускал по одному Рубцову, или Примерову, то существование этого учебного заведения было бы вполне оправдано. Нечто подобное можно сказать о нашей организации и о Союзе писателей России в целом.

Заслуга Берегового перед организацией известна всем. Подчеркиваю, личная заслуга.

Создание первичной организации Литфонда России.

Организация издательства «Донской писатель».

Выпуск альманаха «Дон и Кубань».

Выпуск журнала «Дон_новый».

Выпуск газеты «Донской писатель».

Организация постоянно действующего семинара для литераторов.

Получение от Администрации Ростова-на-Дону нового помещения и долгожданного переселения из аварийного фонда.

Это далеко не всё, я не говорю о «мелочах». Но для «Российского писателя» этого было вполне достаточно, чтобы назвать Берегового лидером. На фоне унылой и беспросветной рутины во многих регионах России.

Многолетнее знакомство с Алексеем Береговым и нередкие откровенные разговоры с ним открыли для меня некоторые удивительные факты. В молодости долгое время он писал стихи. Но когда проклюнулись первые рассказы, «Эх Фаина», например, и он вошёл во вкус настоящей прозы, стихи были забыты навсегда... Впрочем, не могу утверждать. Чем чёрт не шутит, и к 80-летию Береговой издаст томик стихов и удивит нас ещё больше.

После восьмилетки Алексей поступил в строительный техникум и ещё подростком начал вполне самостоятельную жизнь. Добивался места под солнцем своим умом, упорством, трудом. Надеялся только на себя. Всю жизнь, до сегодняшнего дня. Заработал первую машину в колхозе, получил первую квартиру в Ростове. Написал и издал пятнадцать книг в Ростове и в Москве.

До того как открыть издательство «Донской писатель» Береговой попробовал себя в этом деле в 90-е годы, выпуская журнал «Орфей» и издавая коммерческие книжки поочередно в нескольких скороспелых издательствах. Несколько лет был замом гендиректора детского издательства «Малыш». Работа на грани риска и выживания, но тем ценнее был опыт. Нынешний «Донской писатель» стал для донских писателей и литераторов светом в окошке. Сотни книг вышли за эти годы. Могу твёрдо сказать: издательство открыло более десятка молодых и талантливых авторов. Почти все они печатались в «Российском писателе».

Начинал Береговой в традиционной реалистической манере. Его первые рассказы и повести о простых людях, о нехитром советском быте с необычными и комичными житейскими ситуациями. Они имели читательский успех. В 90-е годы он решил попробовать себя в жанре детектива. Береговому было тесно в прежних рамках. Он захотел круто и жестко живописать быт и нравы лихих девяностых. Несколько романов вышли в московских издательствах и разошлись большими тиражами. Я прочитал «Подставу» и «Капкан». И не сразу, а много позднее понял пристрастие Алексея к детективу. Он прекрасный знаток городской среды, особенно предпринимательской ростовской

среды. Сам побывал в этой шкуре. Кроме традиционно криминальных сюжетов он сумел вдохнуть в свои детективы бесценные знания быта и нравов деловых людей тех лет. Моя родственница, учительница, по моей просьбе прочитала два романа и выразила своё мнение короче и точнее меня. «Этот автор как-то по-домашнему описал Ростов. Я, ростовчанка, физически ощутила свой город».

В самом начале я назвал Алексея Берегового романтиком и реалистом. Романтиком потому, что в свои семьдесят лет он смотрит на мир юношескими глазами, даже преувеличивает окружающую красоту. Как-то в гостях у поэта Бориса Старикова мы вдвоём удили рыбу в местной речке Тихой. Только что взойшло солнце. У самого камыша под берегом осторожно чертила воду лысуха с выводком. На середину речки величественно и плавно садились лебеди. По-человечьи кричали камышовки: «Карась-карась, линь-линь. Скребу-скребу, ем-ем!»

У Алексея посветлели глаза, он вполголоса, чтобы не вспугнуть красоту, заговорил. Я заслушался. Говорил поэт, романтик. Он не только любовался, он говорил со знанием дела. О различных особях лебедей, о разном окрасе перьев, даже о разном окрасе лапок. О различных легендах лебединой верности. О необыкновенном наслаждении, с которым встречаешь восход солнца, быстро меняющееся розовое небо. И я уже другими глазами смотрел на своего товарища.

Ещё одно обстоятельство, связанное с Алексеем Береговым, случилось несколько лет назад. С литинститутских времён я помнил четверостишие:

*«Не кричи и не плачь, словно маленький,
Ты не ранен, ты только убит,
Дай-ка, лучше, сниму с тебя валенки,
Мне ещё воевать предстоит».*

Долгие годы никто из московских знатоков поэзии не мог назвать автора этого четверостишия. Даже Вадим Кожин. Наконец, в конце восьмидесятых, кажется, в «Огоньке», появилась статья, в которой было названо имя поэта: Александр Корнев. А ещё через некоторое время Алексей Береговой рассказал мне, как один московский поэт прочитал его рассказы и переслал их в комиссию по работе с молодыми в СП СССР со своей рекомендацией. И вскоре вышла первая книжка Алексея Берегового «Свой и чужие».

— Да ты, наверно, знаешь этого поэта... Александр Корнев.

И прочитал известное четверостишие. Я внутренне ахнул: как тесен литературный мир! Каждый человек полон загадок, а писатель вдвойне.

Я желаю моему товарищу и дальше удивлять загадками своих читателей.

Василий Воронов,

станция Старочеркасская, Ростовская область

ИНТЕРВЬЮ С ЮБИЛАРОМ

Ростовская писательская организация, возглавляемая Алексеем Григорьевичем Береговым, прославленная известными, талантливыми и великими именами, продолжает жить, творить, создавать.

Выходят литературно-художественный журнал «Дон_новый» и «Донской литературный альманах», в которых публикуются работы писателей не только Ростовской области и Краснодарского края, но и Ставрополя, Ингушетии, Дагестана, Москвы, Вологды... да и всей России.

Регулярно появляются выпуски литературной газеты «Донской писатель», которая наряду с художественными произведениями писателей помещает очерки о культурной жизни на Дону, представляет читателям авторские размышления, работы по литературоведению и пр.

Современный сайт освещает литературную деятельность Ростовского регионального отделения Союза писателей.

Благоустраивается «своими силами» новое долгожданное помещение, где мы, писатели, сможем встречаться, общаться, решать свои насущные вопросы.

В связи с 70-летним юбилеем Алексея Григорьевича Берегового мы попросили его ответить на ряд вопросов, чтобы лучше узнать человека, взявшего на себя груз забот и ответственности за областную писательскую организацию, понять его, как личность.

Кто с кем?

Алексей Глазунов: Алексей Григорьевич, расскажите, пожалуйста, о себе, как Вы пришли в литературу?

А. Б.: Как и многие писатели конца восьмидесятых годов. После долгих мытарств по толстым журналам вышла наконец в «Ростиздате» моя первая книга, получила от писателей хорошие отзывы, и меня пригласили в 1989 году на приём в Союз. Как сказали: «По одной книге в виде исключения, хотя нужно две». И не приняли с мотивировкой: «Была представлена одна книга вместо двух, отложить до выхода второй». Тогда я решил больше никогда не вступать в Союз. Обидно было. А вторая могла выйти через двадцать лет или не выйти вообще. Но повезло, — вышла через два года, и меня пригласили снова. Теперь приняли. С тех пор я как бы нахожусь в литературе, имею 13 книг прозы и публицистики. Однажды взял и отформатировал всё, что написано, но ещё не опубликовано по причине незавершения, — набралось ещё две с половиной тысячи книжных страниц. Как буду завершать, не знаю. Печально лишь то, что слишком много времени прошло мимо литературы.

А. Г.: Какие темы Вас привлекают, что вдохновляет?

А. Б.: Темы привлекают любые, были бы интересными и насущными. Сегодня их столько, что только успевай ловить. Задача писателя, в отличие от фотографа, не только фиксировать значимые моменты нашей жизни, но и подсказывать читателю, как избавиться от негативных и ценить положительные. А вдохновение — явление мимолётное и капризное, так что говорить «вдохновляет» было бы неправильно. Но если оно всё же посещает писателя, то это значит, что он ещё жив, как творческая личность, и может ещё что-то сделать. Нельзя писать, заставляя себя.

А. Г.: Какой Вам видится судьба печатной книги?

А. Б.: Проблема не в печатной или «непечатной» книге, проблема в отсутствии читателя. Сегодня делается всё, чтобы такового не было совсем. А тех, кто всё же ещё остаются, направляю на одиночных, малоталантливых, но податливых авторов, выполняющих определённый социальный заказ: сегодня в российской литературе нечто вроде капреализма, прославляющего либо счастливую и бо-

гатую жизнь всех россиян, либо романтику криминала. Литература всегда владела умами читателей. Преимущество книги особенно в том, что читатель сам себе выбирает тему и находит нужную ему книгу. Телезрители и интернетпользователи осваивают только то, что им преподносят хозяева ТВ и мировой паутины, которые служат известно кому. А там?.. Так человека ограничивают в его интересах, а если он к тому же ещё и малообразованный, то... всё ясно.

Без читателей книга бесполезна. К сожалению, даже пишущие люди сегодня мало читают. Что вы лично прочитали за последние три месяца?

А. Г.: Алексей Григорьевич, лично Вы много сделали и делаете для ростовского отделения СПР. И при такой загруженности хватает ли у Вас времени на творчество?

А. Б.: Вы, наверное, имели в виду моё председательство в отделении. Несмотря на то, что с 1993 года я регулярно избирался членом правления, никогда не стремился к председательскому «креслу». Да и сейчас считаю, что попал в председатели, всё-таки, случайно, — видимо, больше не было подходящей кандидатуры. И на сегодняшний день лично я не считаю, что сделал так уж много. Я сделал ровно столько, сколько сумел и ни с чьими деловыми показателями свои сравнивать не хочу. Просто я, наверное, такой человек — где бы я ни работал, всё делаю добросовестно, с полной отдачей. Таков мой характер. Таким меня воспитали мои родители. И возможно, это кому-то не нравится. Но я такой. Кроме того, в своей работе я не одинок. Мы все ещё помним лихие годы, когда организация была на грани развала. И тогда многие писатели, поддержав законность, очень помогли нам. После избрания меня председателем мне удалось собрать боевое, работоспособное правление единомышленников. Повторяю, не послушное председателю правление, а правление единомышленников, которые часто спорят и в том находят истину. А в 2016 году было переизбрано правление с ещё более крепким составом. Я всегда благодарен его членам за помощь мне в работе. Большую помощь. Теперь это правление практически самостоятельно выпускает журнал, который вышел на всероссийский уровень (Га-

лина Студеникина), газету (Людмила Хлыстова), поддерживает сайт (Дмитрий Ханин). Им активно помогает целый ряд наших писателей. Это наши общие успехи. И мои, и правления, и всего отделения.

Хватает ли времени для творчества? Судите сами: семь лет пишу роман, написал и опубликовал только первую часть из трёх. Такие романы я раньше писал за год. Можно ещё посчитать в актив где-то около двухсот миниатюр, но это, как я считаю, мелочь, просто какой-то способ выхода из творческого застоя, возможно, чтобы не забыть, как писать. Шучу, конечно, миниатюра вещь серьёзная, хотя пишется быстро.

А. Г.: Некоторым писателям кажется, что Вы бываете иногда излишне строги к ним. Вы считаете, что справедливость всегда на Вашей стороне?

А. Б.: Это какой-то детсадовский вопрос, вроде как «строгая воспитательница». А может, кто-то скажет, что я излишне лоялен к некоторым? В своей деятельности я стараюсь быть одинаково справедливым ко всем, но не опираюсь на собственное понятие справедливости, потому что это понятие очень растяжимое. Мне всегда хотелось задать вопрос председателю партии «Справедливая Россия» С. Миронову: «А что такое справедливость?» Ведь у каждого она своя. То, что кажется справедливым одному, кажется несправедливым другому. Как её правильно найти и определить? Ведь у нас есть писатели, которым это совсем не нужно, они выполняют всё, что положено выполнять члену организации и, наверное, они видят во мне не строгость, а иные качества. Но, к сожалению, есть писатели, которые ставят себя выше организации, — мы, мол, таланты, жители других измерений, потому плевали на все ваши Уставы и решения. Они постоянно ноют: то не так, это не так, хотя для организации никогда пальцем не шевельнут. Когда такие вступают в Союз, они готовы на всё, но как только получают членский билет, тут же улетают «в иное измерение», перестают уважать организацию, коллег и видят только себя в организации и свои интересы, стараются использовать организацию в личных целях. Пишут плохие произведения и обижаются, что их не печатают в наших журналах, газете. И объясняют это тем, что «их не любят» наши редакторы.

Как я должен относиться к таким членам нашей организации? К тем, которые ни в чём не участвуют, годами не платят членские взносы и при этом ещё поливают грязью тех, кто работает? И где тут строгость или лояльность, справедливость или несправедливость?

А. Г.: Какие главные проблемы, на Ваш взгляд, сейчас стоят перед писателями?

А. Б.: Проблемы, которые стоят перед писателями и перед писательскими организациями, на мой взгляд, довольно разные. У каждого писателя — свои проблемы, связанные с писательским трудом, у писательской организации сегодня главная проблема — выживание при отсутствии финансирования, проблема общая для всех членов. Жаль только, что решать их берётся лишь небольшая часть организации. А проблем столько, что и перечислять их долго. Мы, организация среди тех немногих в РФ, которые в 2010 году были лишены господдержки. Несмотря на то, что мы проводим огромную общественную работу, отказывают нам и в

(Продолжение на 4-й стр.)

Деревенский горожанин

Гуляет степями Придонья
Восточный умеренный ветер,
Кружа над зелёным раздольем
Хмельной аромат разноцветья.

Родные лазурные дали,
Знакомые с детства тропинки...
Ах, как я судьбе благодарен,
Что вырос в российской глубинке!

Там жизнь — безупречная школа —
О том диктовала уроки,
Что именно в маленьких сёлах
Великой России истоки.

А сёла уже умирают —
Повсюду приметы разора,

ВЛАДИМИР ДИКЛОВ

И вся молодёжь уезжает
За «райскими» благами в город.

Упрёки же вряд ли уместны —
Я в город и сам перебрался,
Скажу только с горечью честной —
Здесь, в общем-то, климат не райский.

И так неуютно порою,
И сердце шемит почему-то...
Ведь я — деревенский душою —
Лишь раб городского уюта.

А в принципе, город есть город —
Живу себе, не унывая.
Лишь манят степные просторы,
Да снится деревня родная.

В бессонной ночи

В бессонной ночи,
Безысходно печальной,
То сыч прокричит,
То петух ненормальный...

Скользят по окну,
Словно призраки, тени...

Нельзя мне уснуть —
Я бессонницы пленник.

И вспомнились вдруг
Наши страстные встречи
В сосновом бору,
У извилистой речки.

В тиши при луне
Я упрёк твой услышал —
Сказала ты мне,
Что увлёкся я слишком.

Но я промолчал
И не лез целоваться,
К губам прижимал
Твои тонкие пальцы.

А ты же была
Простодушной и милой,
Рассеялась мгла —
Ты в рассвет уходила.

Грустил я не раз
О свидании этом.
Вернуть бы сейчас
Сумасбродное лето.

Неземной любви узоры

И я бы опять
Очаровано-нежно
Смотрел на тебя
С вожделением грешным,

К губам прижимал
Твои тонкие пальцы,
Опять бы молчал
И не лез целоваться.

Выходила ты на сцену

*Моей золотоголосой певунье
Любушке Дикловой*

Ты душой была красива,
Да и внешне без изъяна.
Это так несправедливо —
Ты ушла из жизни рано.

Был тебе дарован свыше
Твой талант по воле божьей,
Кто тебя однажды слышал,
Голос твой забыть не сможет.

Выходила ты на сцену
Лучезарная такая —
И звучали вдохновенно
Песни, души озаряя.

к 70-летию поэта

Сколько света в этих песнях,
Сохранившихся на дисках!
Ты с друзьями снова вместе
Или где-то очень близко.

Вот он, голос самобытный,
То задорный, то сердечный...
Любушка, ты не забыта —
С нами ты теперь навечно.

Узоры любви

Пусть не слишком светлым
Путь мой был —
Грусть разлуки,
Боль утраты,
Ссоры...

Я на грубом полотне судьбы
Вышил неземной любви узоры.

Творческой природы человек,
Душу я вложил в узоры эти —
Ведь прекраснее любви вовек
Ничего не отыскать на свете.

Бескорыстно их оставлю тем,
Кто придёт на Землю вслед за мною —
Пусть они украсят путь к мечте,
Всем на суть любви глаза откроют.

Кто с кем?*(Окончание. Начало на 3-й стр.)*

выделении грантов для НКО, ссылаясь порой на совершенно обоснованные причины. Это, конечно, обидно, но пока мы ничего сделать не можем, потому ищем собственные пути выживания.

А. Г.: Как Вы проводите свободное время, как отдыхаете, что для Вас является стимулом в жизни?

А. Б.: Ещё бы понять, что такое моё свободное время и как его найти? А вообще, люблю смотреть футбол, но не жувальнический российский, где места в турнирной таблице и соответственно деньги распределяют чиновники от спорта, а европейский, южноамериканский. Люблю рыбалку, но бываю на ней редко, иногда удаётся вырваться на несколько дней на море, в прошлом году смог дважды побывать в Крыму.

Стимул в жизни? Наверное, работа. И за своим письменным столом, и, пожалуй, в отделении СП — куда от него денешься?

А. Г.: Какой вопрос Вы, Алексей Григорьевич, хотели бы услышать, о чём хотели бы сказать писателям и читателям?

А. Б.: Страшно не люблю лести и льстецов, не верю им, — уже обжигался на них, потому злость, когда некоторые наши писатели, обычно одни и те же, начинают льстивыми голосами поздравлять меня по телефону с совершенно несуразными праздниками, например — с днём Святого Валентина. Я готов выслушать любой вопрос и на любой вопрос ответить только в том случае, если он будет честным, достойным писателя, если сквозь него не будет просвечиваться лишь какой-то личный интерес.

А сказать нашим писателям хотел бы только одно: всегда помните, что мы представители великой русской литературы, что мы обязаны высоко нести её знамя, потому в голове у каждого из нас должно быть творчество, а не зависть, тем более — подлость, наши амбиции должны быть здоровыми. Мы должны постоянно помнить, что главный наш показатель — это уровень нашего творчества, понимать его, а не искать льстивые высказывания на стороне. И каждый должен знать, если он написал слабое произведение, то виноват в этом он сам, — мало работал, — а не сосед, который написал лучше.

И ещё хотелось бы пожелать процветания Ростовскому отделению в духе товарищества и доброжелательства, а её членам — новых творческих удач. Только наше единство поможет нам выстоять в это нелёгкое для русской литературы время.

Спасибо. Поздравляем Вас с замечательной датой, желаем Вам всего доброго, удач в творчестве и в жизни.

**Беседу с Алексеем Григорьевичем Береговым
подготовил Алексей Глазунов**

Алексей Береговой**Из Офигеть-5****14. Жизнь без законов**

Лет пять назад на широком подъёме улицы Штахановского в Ростове установили знак ограничения скорости 40 км/час. Для чего он здесь появился непонятно: дорога широкая, ровная, так и просит водителя прибавить скорость, но она с поворотом, за которым обычно и прятался ганшик с радаром (теперь камеры).

Я, как и большинство, еду с набором скорости, но зная о коварстве поворота, стараюсь не превышать хотя бы шестидесяти.

Но так и знал — всё равно попался, молодой лейтенант машет полосатой палкой: давай к обочине.

Останавливаюсь, выхожу из машины. Обычная в таких случаях процедура разборки ещё не успела начаться, как из-за поворота вылетел чёрный джип и понёсся нам навстречу. «Не меньше ста двадцати!» — успеваю подумать я.

Гаишник, подняв свой жезл, ломанулся было в сторону джипа, но вдруг отскочил, точно отброшенный ударной волной летящего чёрного снаряда, и джип, не сбавляя скорости, помчался дальше.

— Что, ему можно? — ехидничаю я.

— Это машина администрации города, — помолчав, ответил лейтенант.

— Ну и что? — продолжаю я. — Они особенные, живут не по российским законам.

Гаишник некоторое время молчит, потом спрашивает у меня, настырного:

— Сказать вам честно?

— Да.

— Они вообще ни по каким законам не живут, делают, что хотят и всегда правы...

Дальше всё было и так понятно.

Наказывать меня он почему-то не стал. Видно в этом молодом офицере ещё жива была совесть.

Хочется только добавить: пока в стране разные категории граждан будут жить по разным законам, а то и без них вовсе, не будет в такой стране ни порядка, ни законности, ни гражданского общества. У нас пока так...

15. О свалках мусора в лесополосах

Если бы встретили на улице старика Хоттабыча, что бы волшебное вы попросили его сделать для вас?

Я бы, например, попросил доброго джина выполнить только одну просьбу: убрать хотя бы на сутки все деревья и кустарники в лесополосах, рощах и лесах вдоль трассы М4-Дон, ну скажем, от Воронежа до Сочи, чтобы не мешали они видеть всем то, что там спрятано, а может, и показать это президенту...

И вот почему. Лет десять назад я вёз дочь с внуками на море, и где-то на половине пути у нас возникла необходимость где-то остановиться, дать возможность детям передохнуть. Мы остановились у одной лесополосы (как это было принято раньше) и сразу уехали — лесополоса была просто завалена мусором. Остановились у другой, третьей... десятой... — везде одно и то же. Мы уехали. Позже я видел эту картину везде, где только приходилось останавливаться от Воронежа до Сочи, и эта картина стабильно вгоняла меня в уныние. Хуже в жизни нашей страны уже ничего не было.

Спрятано в лесных массивах и лесополосах огромное количество мусора, как мне кажется, если собрать его только на этом участке огромного государства Россия в одну кучу, то получится гора размерами с Эльбрус, только гора эта будет рукотворная.

Я согласен понимать нынешнее начальство, — ему недосуг, оно занято стремительным обогащением за свой, в общем-то, короткий срок пребывания у власти, чтобы хватило богатства и этой самой власти потомкам вплоть до седьмого колена, и ему не до мусора и лесополос, — наоборот, деревья ему сейчас надёжный помощник, скрывающий его бездеятельность.

С огромной натяжкой, я согласен оценить алчность сегодняшних нуворишей, у которых одна цель: завести из-за бутра и продать как можно больше товаров, им плевать на тот факт, что в стране не решалась никогда и не решается проблема утилизации долгоживущей упаковки, в которую одет сегодня практически весь импортный товар, да и наш тоже.

Но я никак не могу понять и не хочу согласиться с нами, нашими людьми, которые своими руками создали эти свалки мусора — угрозы экологии страны и носители будущих болезней, ведь не начальство же вывозит мешки и сумки со своими отходами и тайком бросает их среди зелёных насаждений, призванных осуществлять прямо противоположное. Я никогда не стану уважать человека, который одной рукой размахивает на площадях российским флагом, публично выражая свой супер-патриотизм, а другой тайком загаживает родную Землю, надеясь на то, что его никто не увидит.

ЗА ЧТО ЖЕ МЫ ТАК НЕ ЛЮБИМ СВОЮ РОДИНУ — ЕДИНСТВЕННУЮ И НЕПОВТОРИМУЮ, почему безразличны к судьбе будущих поколений?

Или прошедшие двадцать пять лет демократическо-феодалного, рыночного, а, если честно говорить, в общем-то, криминального строя, начисто убили в нас чувство ответственности, а с ним — и чувство совести, оставив нам понимание необходимости погони за

деньгами и всеобщий пофигизм, устроенный на декларативной свободе, которая породила лишь ощущение безнаказанности? Или мы — народ, который без жестокой палки наказания жить не в состоянии? Остановись рука с мешком мусора, не швыряй в нашу Родину.

16. Земляника в утреннем тумане

В пору моей учёбы в Могилёв-Подольской школе младших авиационных специалистов в одну прекрасную июньскую ночь нам неожиданно устроили по тревоге марш-бросок на 20 километров.

Почему это сделали, мы не знали, но всякие разговоры впоследствии объясняли: нужно было показать прибывшему пополнению, которое плелось позади нас, и разрозненные отставшие мелкие части которого подбирала грузовая машина, каким бравым воином становится курсант нашей школы после года службы в ней.

Может быть, поэтому нас никто не подбирал, и мы, не разваливаясь на части, то бежали, то шагали плотным строем повзводно все эти бесконечные километры и совсем не помнили о своём бравом виде да ещё в потёмках. Куда мы бежали, мы не знали, да и не думали об этом, — думать в строю — занятие вообще бессмысленное.

Скоро мостовая под ногами сменилась на просёлочную, потом пошла какая-то стерна, степь, мы пересекли лесополосы. И, наконец, до предела запаренные ввалились толпой в какой-то лес или рощу, где нам объявили привал, который означал конец марш-броску, объявленному из-за этих салаг — они, конечно же, были виной всему...

Кто, как бежал, шёл, брёл, так и упал в траву. Нам было по двадцать лет, и, естественно, через две минуты весь наш первый взвод второй роты спал богатырским сном.

Не знаю, почему я проснулся, но проснулся на самом деле — возможно, была команда. Я приподнял голову и первое, что я увидел прямо перед своим носом в бледном свете, прорывающегося сквозь утренний туман и кроны деревьев, рассвета, среди тёмно-изумрудных, блестящих от росы листиков несколько, горящих капельками крови — живых рубинов. «Неужели лесная земляника?!» — догадался я, который до этого никогда её «вживую» не видел.

Протянул руку, сорвал ягоду, сунул её в рот. Было такое впечатление, будто я попробовал какую-то ароматную, кисло-сладкую конфетку. Сорвал ещё одну и ещё...

Дальше картина была вовсе уникальной. Я приподнял голову и заметил перед собой другие красно-зелёные кустики, которые покрывали всё обозримое пространство перед моим носом. Я посмотрел по сторонам и увидел сквозь реденеющие клубы тумана большую лесную поляну, которая была усеяна телами моих боевых товарищей, — словно только что тут прогремел тяжёлый бой. Но вдруг тела начали шевелиться и медленно передвигаться, — их заставляла двигаться, преодолевая ночную, двадцатикилометровую усталость, эта большая земляничная поляна, — они, не поднимая голов, обедали ягоды с кустиков, как козы, и не могли остановиться.

Удивительным было и то, что такая масса солдатских сапог не выпотала в темноте в один миг это чудо природы.

Такой чудесной, красочной картины мне больше видеть не довелось.

17. Мужик или баба?

Юрий Захарович — футбольный болельщик с большим стажем. Вот и сейчас он сидит в своём любимом кресле перед телевизором, смотрит игру сборной и почему-то периодически восклицает:

— Вот долбаная Дзюба! Ну и тупая же эта Дзюба!

После нескольких таких восклицаний я не выдерживаю, спрашиваю у него:

— Захарыч, почему ты всё время повторяешь «долбаная Дзюба, тупая»? Дзюба — это мужик.

— Да разве мужик будет столько раз мазать то мимо мяча, то мимо ворот!? Баба это... И фамилия бабская...

Через некоторое время Дзюба всё же забивает гол, и Захарыч снисходительно произносит:

— Ну вот, кажется, и на мужика потянул... Можно считать...

Но дальше всё опять повторяется и становится на свои места...

Галина Студеникина

«В сердце, будто в чашечку цветка»

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Сегодня и затейливо, и просто!
Мне в сердце,
будто в чашечку цветка,
по лепесткам души скатились росы.
И так росинка каждая сладка,
и так она — июльская — прохладна,
что, до мурашек, верится в успех!
Что знаешь точно:
будет всё, как надо.
Что о себе подумать —
и не грех!
Всего-то и не раз, а, в общем, — разик
подумать о себе... как о другом.
В свой день рождения
себя не смею, разве,
собой поздравить,
если всё кругом,
с росы, — и обо мне, и для меня!?

ЧАРЫ

Мелодичное, тихое, тонкое —
непонятно откуда и как...
Словно из
колокольчиков
соткано.
Словно вымерз и дробится мрак.
Да ведь это деревья, всего лишь —
что вчера были мокры насквозь!
В голых кронах баюкают тишь,
лунный свет и последний мороз.
В лёд закованный, полупрозрачный,
сад скребётся о мёрзлый зенит
и хрустально
(играя иль плача,
будто просит о чём-то)
звонит...

Льдинкой выведу слово заветное
на припудренной снегом земле! —

Чтобы властью любви неприметною
о весне да напомнить зиме.
Чтобы чарами слова весеннего
сердце в сад музыкальный завлечь.
Пусть сегодня ты смотришь,
рассеянно,
будет здесь
место завтрашних встреч.

ЛУЧШЕ

Утро нянчит на востоке
новый день, как малыша...
Застоявшаяся в доке,
рвётся в плаванье душа!
Дайте каплю
милосердия,
как на празднике вина.
Не мешайте непоседе —
ночь и так была длинна.
Занемевшее сознание
оживилось — пусть летит!
Без иудовых лобзаний,
без глазливых, шумных свит
помолюсь
на юг, на запад
и на север поклонюсь...
Перестаньте душу лапать!
В буквоедстве не клянусь —
под пристрельным-
цельным взглядом:
я в Писаньях не знаток.
Ну, не лучше ль
стать нам рядом,
помолиться на восток?..

ВЫЮГА

Смеюсь, и ты со мною смейся,
пусть — надо мною.
Чужой до смеха, в сердце целься
тоской земною...

К юбилею поэтессы

Стрелу разящую поймаю
сердечной долей,
лишь отгоскуй, скорей, по маю,
родной до боли!

Смотри: сквозь боль смеюсь,
не ною
от злобы колкой...
То — выюга воет надо мною,
вдовую горькой.

МИЛОСТЬ

Господи, какая милость:
лето пляшет за окном! —
Каждой стрункою знаком,
здесь, где всё с душой сроднилось,
дождь,
от счастья золотистый,
лето чистое поёт...
И душа растёт, растёт
солнечной и слёзно-чистой —
истой.

ПАХНУ ВОСКОМ

И надежды, и песни, и волосы
пахли солнцем,
пером,
ромашкой...

«барбарисками» — по кармашкам! —
и теплом дорогого голоса.
Пахну — воском и тёмными странами,
прелым золотом апельсина...
межстраничным цветком жасмина...
и твоими, вещун,
обманами.

КАК ПОВЕЛЕЛ...

На горбу ташу своёю,
то ликуя, то стеная
(будто есть судьба иная!),
ту судьбу, что сами вьём, —
кто из тёрна,
кто из роз,
кто, как я, из повилики...
Груз, казалось, не великий;
быль — как сказка, не всерьёз.
Но пророс

металлом
вьюн,
стержневою железью,
и теперь — тащи, не звякай!
Котик мой, цепной баюн,
ты напел —
как повелел
повиликой виться гибкой
и — ташу теперь, с улыбкой,
цепь твою и свой удел...
боже, боже...
Как ты пел!

БЕЗ ПРОЗЫ

К врагу мне приглашенье на обед.
Поэт — стихом сверлю в обоях точку:
идти толпою?.. или в одиночку?..
назло и вовсе не идти, и весь ответ? —
вон
прозаическую строчку!..

Стихи вражды и дружбы непросты,
в них лишь полслова

до вреда от пользы...
Слов не меняя, не меняя позы...
так прозаично... за-сы-па-ю.
Друг, прости:
поэт — *ничто*... без прозы!

ЧТО НИ ПРОСИМ...

Солнце с неба
сбросим-снимем!..
Кружат птицы в небе синем —
и не в летнем, и не в зимнем...
синевою — в самом сильном.

Кружат-плачут, пух роняя,
наше небо охраняя
не от ада, не от рая,
но — от солнца,
но — от мая.

Плач высок, чистоголосен —
так прекрасен,
так... несносен!
Словно, счастье, солнцем оземь,
что ни просим, только — осень...

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

Пропадаю, знаешь,
пропадаю —
всё, невмочь держаться за карниз!
Туфелька — уже слетела вниз...
Миг, и по асфальту раскидаю
обессиленные болью руки...
Наклонилась, только,

к птице той,
что, пылая радугой крутой,
на карниз уселась — не для муки
поманила в то, чего я стою.
Для какого счастья — не понять,
если тут же не начну опять
птицей счастья,
как вчера с тобою
от любви — летать!..

О Галине Студеникиной

Алексей Глазунов, председатель секции прозы:

Для меня поэзия — это метафоры, гиперболы, образные сравнения, музыка стиха, контрасты. И, конечно же, мысль. Читая поэзию или прозу, я жду и надеюсь, что слово тронет душу. Хорошее произведение, в данном случае стихотворение, должно зацепить хотя бы одной фразой, образом. А лучше поразить.

Поэзия Галины Студеникиной меня поражает. Её поэтический язык выразителен и нестандартен. Галина Валерьевна умеет чувствовать художественное слово, её поэзия окрыляет человека, делает его лучше, чище, воспитывает высокие нравственные качества, учит любить жизнь, людей.

*В отчий дом, связь храня поколений,
я войду... и наследую сказку
и тепла материнского гений:
— Мама, здравствуй!*

Лирика Галины Студеникиной оказывает сильное влияние на читателей, обогащая и расширяя интеллектуальный и эмоциональный кругозор.

*Домотканой паутилки
струны рвутся под росой...
Утром выбегу босой,
чтоб с травы собрать росинки.*

Ключевые детали стихотворений передают психологический настрой лирической героини, её душевное состояние. Через призму сердца Галина воспринимает и передаёт всё то, что происходит рядом с ней.

*Горсти тумана с лунной поляны
в дом принесу —
станет и в доме, и в сердце туманно,
до воя туманно,
словно в лесу.*

Самые нежные, трогательные и восхитительные её стихи — это стихи о любви. Они передают всю палитру переживаний, с которыми связана любовь. А любовь — это чувство, о котором не стоит молчать.

*О любви, что есть свет, не молчи —
говори, не страшась, говори...
Чтобы даже от эха любви
смерть сама содрогалась в ночи.*

А вот ещё: не стихотворение — песня!

*Не тяну на роковую? —
Да на кой!*

К таковым и не ревную:

*ни строкой
не брюзжу, не дребезжу я —
всем привет!*

Да простят меня коллеги-писатели, из меня, прозаика, рвётся наружу поэт, и мне видится Галина берёзкой, которая во поле... — стройная с хрупкими ветвями, но такая стойкая! И под ветром не клонится, и держит на себе небеса забот.

Галина Валерьевна регулярно проводит поэтические семинары, работает с молодёжью, организовывает фестивали, творческие вечера. На собраниях и правлениях писателей у неё своё мнение, порой отличительное от других. Она может убедить в своей правоте. К ней прислушиваются. Она мудра и щедра душою. А её улыбка и смех — бальзам на душу!

Но главная ноша её — это журнал «Дон_новый», где она является главным редактором. Журнал воистину Российского масштаба, заслуживший популярность во всей стране.

Хочется пожелать нашей Галине Валерьевне всего самого светлого! И любви во всех её проявлениях!

Клавдия Павленко, член СП России:

Сразу хочу предупредить: насчёт юбилея здесь что-то напутали, это не про НАШУ Галю!

НАША Галя — современная молодая, красивая и, многим на зависть, — стройная женщина!

Но если женщина такова, да плюс к тому, умна и талантлива, поневоле ждёшь от неё некоторой отстранённости, гордыни, может быть, даже высокомерия. А это опять — не о НАШЕЙ Гале!

Одно могу с уверенностью сказать: НАША Галя в точности такая же, как её стихи! А о стихах Галины Студеникиной всё же в нескольких строчках сказать сложно, если вообще возможно.

С одной стороны, они скупы на открытость и откровения, непросты при попытке, что называется, понять их смысл или «вычислить» объект посвящения кому-то или чему-то, как бы «препарировать под микроскопом наблюдательности или любопытства».

С другой стороны — это ажурная вязь, потрясающе красивая, тонкая, чувственная и — откровенная!

Её поэзия — поэзия мастера слова. Её героиня — эмоциональна, игрива, иронична, даже иногда — самоиронична, бескомпромиссна, — просто кремень! И, как бы это противоречиво не звучало, — она ранима, мягка, тёпла, прощающая и о-о-очень женственна!

К тому же, весь объём творчества Галины Валерьевны Студеникиной вмещает, помимо стихотворчества, ещё немалое количество самых разнообразных субстанций! Её усилиями дана вторая жизнь журналу «Дон», теперь — «Дон_новый». Она бессменный руководитель семинаров для кандидатов в СП. Большинство литературных событий, мероприятий и поездок просто не состоялось бы без её вмешательства или участия.

И именно поэтому сегодня мне хотелось бы пожелать ей, НАШЕЙ Гале, помимо творческих удач, любви, каких-то радостных моментов, — немного свободного времени.

А как им распорядиться, я думаю, она решит сама.

Ольга Немыкина, член СП России:

С Галиной Валерьевной Студеникиной я знакома уже много лет, с того самого дня 2008-го года, когда она посетила наше Тихорецкое ЛТО «Родник», и с первой встречи покорила меня своей открытостью и невероятным умением слушать авторов, стараясь в стихах увидеть и почувствовать душу каждого.

В прошлом гимнастка, она и сейчас тонкая и гибкая, легкая и приветливая — красивая женщина, поэтесса, мама и бабушка. Её и бабушкой-то назвать сложно — внутренний свет рвётся через глаза наружу.

Её душа болит о каждом из нас, посещающих кандидатскую группу, авторов и она нянчит нас и пестует, словно малых детей, таких порой неразумных, упрямых, капризных, порой растерянных и неуверенных в себе, порой убегающих от своего предназначения быть поэтом, как блудные дети из дома. Но Галина Валерьевна с непостижимым терпением и упорством возвращает нас назад в храм поэзии, возвращает нас к тому, от чего нам не уйти, как ни старайся, как ни бросай вызов судьбе. Эта мудрая женщина заставляет поверить в свои силы, помогает разглядеть свой богатый внутренний мир, понять душу и раскрыть её для читателей. Ведь нельзя понять окружающий мир, не познав свой внутренний микрокосмос.

(Продолжение на 6-й стр.)

О Галине Студеникиной

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Творчество Галины Валерьевны Студеникиной пронизано острым пониманием жизни. Поэтические строки ведут за собой и заставляют задуматься о смысле существования, о неразрывности с природой, Вселенной и мирозданием в целом. Она учит в малом видеть большое.

Лейтмотив её стихов — это любовь земная и вселенская, познание и узнавание себя во взаимодействии с людьми, природой, это глубокая великая философия, это поднятие тем, о которых едва ли задумаешься в обыденной жизни, о своём предназначении, о том, что порой просто необходимо быть самим собой:

Срываю святочную маску:
тайн шутовских
долой узду.
В душе Рождественскою сказкой
открою имя, как звезду.
Она ищет гармонию с природой и сама подсказывает
этот путь своему читателю:
Льнёт — и сам пленяться рад! —
Юный дух
к небесной сети...

Так... привольно быть на свете,
Если сердце с небом в лад
бдит о воле не скорбя:
Я люблю тебя.

Так же Галина Валерьевна подтверждает строками своих стихов, что важна внутренняя красота человека, а не внешняя.

...Красота не «приколется»,
как жемчужной булавкою,
временной принадлежностью.
Ни чиновничьей справкою,
ни скрижальной безгрешностью...

Я благодарна судьбе за подарок — встречу с таким интересным человеком, и своё отношение хочу выразить словами:

Я не признаю случайность встреч —
Все они начертаны судьбою.
Памяти моей дано сберечь
встречи все, а было их с лихвою.
Нужных и не нужных — не ропщу.
Не прошу я милости у Бога.
Я из них и из стихов мощу
Светлую и ровную дорогу.

Благодарю свою наставницу за мою «Светлую и ровную дорогу». Хочу пожелать ей доброго здоровья и прекрасного настроения, новых творческих находок и неиссякаемого вдохновения.

В Пухляковке — у Калинина

Мир Калинина...
Чем он привлекает читателей?

Главное, по-моему, кровной связью с народом, среди которого он жил, для которого творил свои произведения.

Члены городского литературного объединения имени Алексея Недогонова в день памяти Анатолия Калинина вновь посетили родину писателя — хутор Пухляковский.

В девять часов жители хутора собрались на митинг. Глава района В. М. Гуснай с теплотой говорил о неослабевающем значении творчества Анатолия Калинина, о его роли в развитии российской литературы. Он вручил почётный знак Губернатора В. Голубева «80 лет Ростовской области» дочери писателя Светлане Анатольевне.

Глава Администрации Пухляковского сельского поселения И. С. Микеров подчеркнул неоценимый вклад А. Калинина в развитие хутора: проведение газа, дорог, строительство школы, детского сада, Дома культуры, картинной галереи.

Праздник «Анатолий Калинин — гражданин, поэт, писатель» продолжился в музее. Директор музея А. В. Сухов представил экспозиции музея, посвящённые жизни и творчеству Анатолия Калинина в Новочеркасске. Открыты также экспозиции «Калинин на войне», «Первая любовь», «Общественная деятельность Калинина» и «Калинин в кино». Мы словно бы пролистали славные страницы жизни любимого нами писателя.

Затем почитатели А. Калинина собрались в литературной гостиной, где свою новую книгу презентовала Наталья Анатольевна Калинина, дочь писателя.

С вдохновением прочитали свои стихи о Доне, о России поэты литобъединения имени Алексея Недогонова: Галина Ерёмкина, Людмила Бардашова, Галина Воронова, Ольга Дёмина, Раиса Максимова.

Наше путешествие по Пухляковке продолжилось на выставке донских художников, а после на берегу Дона мы делились впечатлениями о встрече, говорили о произведениях писателя, читали отрывки из его творений.

Галина Ерёмкина,
руководитель ЛТО им. А. Недогонова,
кандидат в члены СПР, г. Шахты

По своему лирическому настрою и стихи, и прозаические произведения очень душевны, пронизаны любовью к малой родине, к близким людям, которые окружали автора в детстве и юности. С трепетом вспоминает он дорогие места, почти стёртые из памяти лица.

Сюжеты рассказов не лишены интриги, простой доверительный язык с первых строк овладевает вниманием читателя, заставляет сопереживать. В книге затрагиваются жизненные непростые вопросы современности, любви и одиночества, взаимоотношения поколений, осмысления пройденного.

Книжное обозрение

Вышел в свет очередной номер журнала «ДОН_новый»

Как всегда, круг авторов номера широк и разнообразен. Открывается номер материалом Василия Воронова «Поэт и летописец», посвящённым 200-летию со дня рождения Н. М. Карамзина. Своими воспоминаниями о встрече с А. В. Калининым,

100-летие которого мы недавно отметили, делится Маргарита Григорьева, ему же посвящено конкурсное стихотворение азовчанки Людмилы Андреевой.

Номер поздравляет публикациями целый ряд юбиляров. В юбилейных материалах проза Геннадия Селигинина (Ростов-на-Дону, рассказ «Братья по разуму»), Николая Дорошенко (Москва, главы из романа «Душа»), Тамары Приваловой (Таганрог, эссе «В последний раз») и Надежды Васильевой (Петрозаводск, рассказ «Хохол»), юбилейной подборкой стихов отмечена Клавдия Павленко (Ростов-на-Дону, «Сезон дождей»).

Проза в номере представлена романом Алексея Глазунова (Сальск Ростовской области) «Узел», рассказами Ольги Лозбенева (Таганрог) «Зорька моя, ясная...», Светланы Вьюгиной (Москва) «Тарзанка», Александра Цыганова (Вологда) «Голубая мечта», Антонины Сытниковой (Орёл) «Антрацит».

Поэзия представлена новыми подборками стихов Светланы Супруновой (Калининград) «Катится народ...», Ольги Немыкиной (Тихорецк Краснодарского края). «Галактические дали...», Бориса Орлова (Санкт-Петербург) «Буги-вуги, тити-мити...», Игоря Кудрявцева (Ростов-на-Дону) «Детство зрелости», Геннадия Сазонова (Вологда) «Зелёная долина», Ярослава Каурова (Н. Новгород) «Остаться огнём».

Публицистика номера представлена большими работами Николая Коняева (Санкт-Петербург) «Киммерийская Русь» (главы из книги «Кочевые империи») и Насипхан Суюновой (Черкесск, КЧР) «Поэтика пьесы Исы Капаева «Маскарад по-ногайски»» (рецензия), а также окончанием дорожных заметок Юлии Журавлевой (Туапсе Краснодарского края) «Мой Египет».

Традиционен своим авторским составом шолоховский раздел «Крутояр». В него вошли произведения донских писателей: рассказ Михаила Шолохова «Илюха», очерк Григория Рычнёва «Память станицы», эссе Геннадия Селигинина

«Продлись, очарованье», работы победителей калининского конкурса: рассказы Анатолия Павленко «У калитки» и Ксении Баштовой «Молоко и хлеб», стихи Алексея Глазунова «Конокрад» и юной Алины Фроловой «Моё счастье».

В раздел «Крымская тетрадь» вошли подборки стихов Елены Осминкиной «В этом мире откровений» и Николай Ильченко «Карапушки».

«Страницы памяти» номера посвящены творчеству недавно ушедших кубанского поэта Алексея Горобца, подборка «О неизбежных глупостях любви» и таганрожца Владимира Моисеева, подборка «Как дикий сад...».

С номером журнала вы можете познакомиться на сайте www.donpisatel.ru Редакция надеется на широкий читательский интерес к очередному номеру журнала «ДОН_новый», ждёт отзывы на номер и приглашает к сотрудничеству новых авторов.

Попова А. А.
«Колыбелью нам была степь донская». Очерки истории донской поэзии. Ростов-на-Дону. «Ростовкнига», 2017, — 232с, ил.

Это дополненное и переработанное издание книги А. Поповой «Колыбелью нам была степь донская». В новом варианте сборника появились имена донских поэтов, которые ранее не были упомянуты: Нестора Кукольника, Владимира Киришона, Бориса Куликова, Владимира Сидорова, Александра Скрипова и др.

Живым, образным языком в книге очерков повествуется о творчестве и некоторых эпизодах жизни российских поэтов, которые в той или иной мере повлияли на формирование литературных традиций на Дону. Автор обращается к самым истокам зарождения поэтических ростков на Донской земле. Впечатляет охват имён, включённых в книгу: с 18 века по наши дни.

Заинтересованный читатель найдёт в очерках занимательные и малоизвестные факты из жизни поэтов-ростовчан, незаслуженно забытые строки стихов.

Рощупкин А. В.

«Поворот на Елец». Стихи и проза. Ростов-на-Дону. «Альтаир», 2017, — 72 с. В книгу включены новые стихи автора и два рассказа «Текущая вода» и «Было, не было...»

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева
Над выпуском работали:
П. Малов, К. Павленко, А. Попова
Вёрстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 07.07.2017 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО,
К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин, Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор. Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.